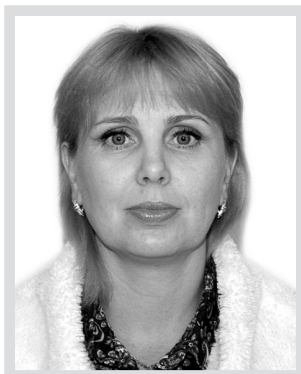

УДК 347.4

Договор страхования: практические аспекты исполнения и защиты нарушенных прав

Ахметзянова Г.Н.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

В статье анализируется институт страхования по действующему российскому законодательству. Многообразие споров в сфере страхования в контексте исполнения договора и защиты нарушенных прав опосредовано активным применением института страхования в гражданском обороте. В отдельных случаях наблюдается устойчиво сложившийся на законодательном и правоприменительном уровне приоритет защиты интересов страховщика как стороны договора страхования. В рамках статьи сделан вывод о том, что в связи с распространением требований Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» на отношения в сфере страхования, обозначилась межотраслевая коллизия между нормами ГК РФ о сроках исковой давности (ст.ст. 196, 966 ГК РФ) и нормой ст. 25 указанного закона о тридцатидневном пресекательном процессуальном сроке для обращения в суд. Сложившаяся межотраслевая коллизия в значительной мере препятствует реализации права на защиту страхователем как стороны договора страхования.

Ключевые слова: договор страхования, обязательное страхование, гражданская ответственность, транспортное средство, договор личного страхования, страховое возмещение

Многообразие споров в сфере страхования в контексте исполнения договора и защиты нарушенных прав опосредовано активным применением института страхования в гражданском обороте. В этой связи в отдельных случаях наблюдается устойчиво сложившийся на законодательном и правоприменительном уровне приоритет защиты интересов страховщика как стороны договора страхования.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 20 от 27 июня 2013 г. [1], на договоры страхования, заключенные для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, распространяется Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон РФ «О защите прав потребителей») [2] в части, не урегулированной специальными законами. Таким образом, по своим характеристикам договор страхования, заключенный для личных нужд, не связанных

с осуществлением предпринимательской деятельности, является потребительским договором. Складывающееся в рамках потребительского договора экономическое неравенство сторон договора страхования призван нивелировать Закон РФ «О защите прав потребителей». Вместе с тем так называемые «несправедливые» условия потребительских договоров в сфере страхования на практике встречаются довольно часто.

Ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» содержит прямой запрет на включение договорных условий, ущемляющих права потребителя. Ст. 10 ГК РФ [3] содержит запрет на злоупотребление правом. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» [4], оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от лю-

бого участника гражданского оборота, учитывающего право и законные интересы другой стороны.

Специфика договора личного страхования состоит в том, что он может быть заключен не только в пользу страхователя, но и застрахованного лица, который не является стороной договора. Судебная практика содержит значительное количество споров из договоров личного коллективного страхования работников крупных газодобывающих и нефтедобывающих предприятий, связанных с отказом в выплате страхового возмещения со ссылкой на несправедливые договорные условия.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что причиной незащищенности работника как застрахованного лица является не только недобросовестность со стороны страховщика при включении в договор несправедливых условий, но и попустительство со стороны страхователя при заключении договора на предложенных страхователем несправедливых условиях взамен на уплату меньшей страховой премии. Результатом такого злоупотребления правом является отказ работнику (застрахованному лицу) в страховом возмещении.

В частности, наиболее распространенным несправедливым условием договора личного страхования является условие, которое обуславливает право застрахованного лица (работника) на страховое возмещение в результате постоянной утраты трудоспособности (инвалидности) в результате впервые диагностированного в течение срока страхования заболевания, выразившегося в установлении Застрахованному лицу инвалидности I или II группы, если инвалидность установлена в течение 1 года со дня диагностирования заболевания, послужившего причиной установления инвалидности.

Таким образом, при включении в текст договора личного страхования указанного условия, даже если заболевание возникло в период действия договора и в связи с выполнением трудовой функции, но инвалидность в связи с этим заболеванием была установлена в более поздний срок, нежели один год, страховщик вправе отказать в выплате страхового возмещения со ссылкой на то, что страховой случай не наступил. Суды в большинстве случаев по таким спорам встают на сторону страховщика, отказывая работнику (застрахованному лицу) в страховой выплате.

Следующий пример законодательного и правоприменительного закрепления приоритета интересов страховщика как стороны договора связан с межотраслевой коллизией норм ГК РФ о сроках исковой давности (ст.ст. 196, 966 ГК РФ), с одной стороны, и ст. 25 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – федеральный закон) [5] о тридцатидневном пресекательном процессуальном сроке для обращения в суд, с дру-

гой стороны. Указанная межотраслевая коллизия обозначилась в связи с распространением требований федерального закона на отношения в сфере страхования.

Согласно разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [6], с 1 июня 2019 г. федеральный закон вступил в силу в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по добровольному страхованию гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств; по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, предусмотренному Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Федеральный закон № 40-ФЗ) [7]; по страхованию средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта), к которому, в частности, относится добровольное страхование автотранспортных средств.

В соответствии со ст.ст. 15 и 25 Федерального закона № 40-ФЗ, страхователь вправе в судебном порядке заявлять требования о взыскании страхового возмещения по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств только после получения решения финансового уполномоченного по данному вопросу и в случае несогласия с ним. Срок для обращения в суд для страхователя как потребителя финансовых услуг установлен равным тридцати дней со дня вступления в силу такого решения.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что до 1 июня 2019 г. суды при рассмотрении споров в сфере страхования исходили из общего срока исковой давности в три года (ст. 196 ГК РФ) или специального срока исковой давности в два года (ст. 966 ГК РФ) [8]. Срок в тридцать дней, установленный законодателем в ст. 25 Федерального закона № 40-ФЗ, с одной стороны, является в значительной степени меньшим по сравнению со сроком исковой давности. С другой стороны, как показывает анализ судебной практики, в значительном числе случаев истечение указанного срока погашает право на иск, так как препятствует самому обращению с иском в суд. Так, согласно разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», при обращении страхователя в суд по истечении тридцатидневного срока, если в заявлении либо в отдельном ходатайстве не содержится просьба о восстановлении этого срока, заявление подлежит возвращению судом в связи с пропуском указанного срока. Если же исковое за-

явление было принято судом, оно подлежит оставлению без рассмотрения.

Сложившаяся межотраслевая коллизия препятствует реализации права на защиту страхователем как стороны договора страхования и создает предпосылки для злоупотребления правом со стороны страховщика. Связано это в первую очередь с тем, что указанный процессуальный пресекательный срок в разы меньше, чем срок исковой давности, и в подавляющем числе случаев он является недостаточным с точки зрения реализации права на защиту. Таким образом, преимущественное применение указанного процессуального пресекательного срока перед материальным сроком исковой давности законодательно обосновывает приоритет защиты интересов страхователя и создает условия для злоупотребления правом со стороны страхователя.

Литература:

1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.
2. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 26.11.2020).
5. Федеральный закон Российской Федерации от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. – 2018. – № 24. – Ст. 3390.
6. Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг, утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г.» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 8.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.11.2018 г. № 5-КГ18-252. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20112018-n-5-kg18-227/> (дата обращения: 26.11.2020).

Insurance Contract: Practical Aspects of Execution and Protection of Violated Rights

Akhmetzyanova G.N.

Kazan branch of the Russian State University of Justice

The article analyzes the institution of insurance under the current Russian legislation. The variety of disputes in the field of insurance in the context of the execution of the contract and the protection of violated rights is mediated by the active use of the insurance institution in civil circulation. In some cases, there is a consistently formed priority at the legislative and law enforcement level to protect the interests of the insurer as a party to the insurance contract. Within the framework of the article, it was concluded that in connection with the extension of the requirements of the Federal Law of June 4, 2018 No. 123-FZ "On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services" to relations in the field of insurance, an intersectoral conflict has emerged between the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the limitation period (Articles 196, 966 of the Civil Code of the Russian Federation) and the norm of Article 25 of the said law on a thirty-day pre-trial procedural period for applying to the court. The existing cross-sectoral conflict significantly impedes the exercise of the right to protection by the insured as a party to the insurance contract.

Key words: insurance contract, compulsory insurance, civil liability, vehicle, personal insurance contract, insurance indemnity